

За это происшествие Мэн Цзючжао некоторое время был слегка в обиде на Блэка, но его мнение о Блэке менялось по мере того, как он всё лучше узнавал этот мир. Здесь понятие племени сильно отличалось от того, что было на Земле. Местные племена скорее напоминали ярмарки: каждый год все договаривались встретиться в одном месте, чтобы пообщаться, завести потомство, а после недолгого сосуществования разлетались кто куда. К следующему году многие из них исчезали — то ли не было нужды прилетать снова, то ли их уже отсеяла сама природа. Глубоких связей между соплеменниками не существовало. Блэк и Бай, которые год за годом возвращались в одно и то же место, были, по сути, исключением. Зато благодаря этому они завели знакомство со многими старожилками, которые относились к ним вполне дружелюбно. А вот тот парень, у которого украли детёныша и никто даже не удосужился его предупредить, скорее всего, был совсем молодым, недавно повзрослевшим одиночкой, который почти никого не знал, поэтому никто и не проявил к нему участия.

Мэн Цзючжао повезло родиться в семье, которая в эту первобытную эпоху пользовалась редкой для здешних мест симпатией окружающих.

Семьи, которые были в хороших отношениях, ладили между собой гораздо лучше. Когда у детёнышей выпадал первый пух и отрастало более густое оперение, позволявшее им показываться на людях, дружелюбные семьи даже оставляли своих малышей вместе, чтобы отцы могли спокойно уходить на охоту. К этому времени детёныши уже узнавали своих родителей, так что риск того, что их утащат и не вернут, был сведен к минимуму.

Так гнездо Блэка и Бая удостоилось чести принять несколько пушистых маленьких гостей.

Среди этой кучи меховых комочков гладкий Мэн Цзючжао выглядел крайне неуместно. Все детёныши, когда дело доходило до еды, вели себя на редкость свирепо: махали крылышками, топали крошечными лапками и, вскарабкавшись на голову Мэн Цзючжао, требовали корма. Придавленный грудой пушистых задниц, Мэн Цзючжао пришел в ярость и применил свое секретное оружие — миловидность. Он захлопал глазками, глядя на Бая (сегодня была его очередь дежурить, а Блэк улетел на разведку). Бай был сражен наповал, и Мэн Цзючжао тут же забрали, чтобы покормить отдельно.

Хотя Даймао вылупился самым последним, он вырос крупнее остальных и даже среди других Даймао выделялся как журавль в стае кур. Тот самый негодник, который первым додумался пробираться к еде, шагая по голове Мэн Цзючжао, был именно он. Сейчас он, словно фазан, прыгал по головам других Даймао, требуя свою порцию. Он был очень активным и крепким. Поскольку его собственных сил было достаточно, Баю не приходилось подкармливать его втайне от остальных.

Жизнь детёнышей состояла в основном из еды и сна. Малыши быстро утомились, и тут пришло время Мэн Цзючжао радоваться: слева Даймао, справа Даймао, перед носом ещё один, да и сверху можно прикрыть себя кем-то — так тепло, так уютно! Детский пух был куда мягче и теплее, чем жесткие перья взрослых представителей Крылатого народа. Эти мягкие, тёплые животики приводили Мэн Цзючжао в полный восторг.

К вечеру взрослые принесли богатую добычу. Каждый Даймао был вне себя от радости: они

уже могли есть мясо и даже различали его виды — это был важный урок в их жизни. Мэн Цзючжао же всё ещё приходилось довольствоваться молоком. О мясе и прочих деликатесах можно было мечтать только после того, как у него прорежутся зубы. Его план гурмана снова откладывался на неопределенный срок.

Однако лица взрослых не соответствовали обилию еды. Кажется, они совсем не радовались добыче. Напротив, они выглядели озабоченными.

— В этом году сухой сезон начнется гораздо раньше, — сказал выглядевший очень рассудительным представитель Крылатого народа. Его звали Ви, и он был самым старшим среди их группы, поэтому его словам доверяли.

— Самки улетают раньше, чем в прошлые годы, а это само по себе ненормально, — добавил Гулуньса, еще один авторитетный соплеменник, делясь своими наблюдениями. — Животные с низин уже начали миграцию, лед тает быстрее обычного. Мы должны возвращаться.

Они еще немного посоветовались, каждый рассказывал, что успел заметить. Наконец, когда ситуация стала ясна, Ви отправился к остальным соплеменникам, чтобы донести до них общую тревогу.

Получив одобрение старейшин, сезон деторождения в этом году объявили досрочно завершенным. В последние дни Крылатый народ старался накормить малышей как можно сытнее — времени на то, чтобы они подрастали постепенно, не оставалось. Не взяв с собой лишних вещей, они отправились в путь, прихватив только своих детёнышей.

Блэк и Бай беспокоились куда больше остальных. Другим достаточно было того, что их дети едят мясо, но у них был хрупкий, питающийся молоком лысый малыш. Он был совсем голеньким, хотя срок линьки еще не подошел, и без защиты перьев ему пришлось бы туго.

В конце концов, они последовали совету Ви и выбрали в качестве новой кормилицы большеухого зверя поменьше, взяв его с собой. Малый размер означал и меньшее количество молока, но другого выхода не было: белого медведя они взять не могли — тот был слишком крупным и тяжелым, к тому же погиб бы от жары, стоило им покинуть ледяную равнину.

Мэн Цзючжао, разумеется, не знал о тревогах своих отцов. Он понимал, что взрослых что-то беспокоит, но не догадывался, что именно. Когда они тронулись в путь, он крепко спал, и лишь проснувшись на следующее утро, обнаружил, что покинул своё теплое гнездышко.